Г.В. Гриц,
заместитель Председателя Белорусской
научно-промышленной ассоциации
по инновационной и инвестиционной политике,
профессор Института непрерывного образования
Белорусского государственного университета

Роль предпринимательских союзов в формировании единой промышленной политики стран – членов ЕЭП

Недостаточный уровень знаний о причинах и направлениях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве создает в определенной части бизнес-сообщества ложное впечатление, что Таможенный союз (ТС), не говоря уже об Едином экономическом пространстве (ЕЭП), – это в большей степени бюрократическая инициатива, за которой скрывается желание создать некий аналог Советского Союза на постсоветском пространстве, чем перспективный межгосударственный проект.

Сложность в оппонировании такой точке зрения заключается в том, что ее сторонники оперируют в своих доводах такими категориями бизнеса, как неизбежный рост цен на определенные группы товаров, проблемы, с которыми уже столкнулись средние и мелкие предприниматели в разных отраслях национальных экономик, делегирование целого ряда властных полномочий от национальных – наднациональным органам и т.п.

Именно поэтому экспертному сообществу сегодня крайне необходимо не только осмыслить самому, но и уделить значительное внимание популяризации принятых решений – как на уровне лиц, принимающих решение, так и «спуститься» до рядового предпринимателя или потребителя.

Здесь на ум приходит изречение: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория». Другими словами, чем грамотное теоретическое обоснование современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Переходя к этому и не претендуя на оригинальность, я хотел бы сослаться на базовые принципы формирования экономической составляющей интеграции, основанной на принципах Таможенного союза. Те, которые были впервые разработаны в конце XIX в. австрийским экономистом Фридрихом фон Листом[1]. Лист спорит с Риккар-

[1] Фридрих фон Лист. Национальная система политической экономии. Издательство “Европа”, 1841.

до и Смитом, утверждающим, что если две страны снимают между собой таможенные барьеры и полностью освобождают внешнюю торговлю, то это приводит к уравновешиванию экономического уровня жизни обеих стран. Лист придерживался иной позиции. На практике снятие подобного рода ограничений с разделения труда приводит к тому, что самый тяжелый и мало оплачиваемый труд перемещается в неразвитую страну, а дивиденды получает развитая. То есть происходит диспропорциональное развитие экономик: богатые богатеют, бедные беднеют. Но если государство, которое отстает в экономическом развитии, вообще никак не участвует во внешней торговле, оно также деградирует.

Лист предложил третий путь: не интеграция и не изоляция, когда стране нельзя открываться полностью, но нельзя и не открываться. Этот путь называется Таможенный союз. Таким образом, философия Таможенного союза состоит в том, чтобы объединить между собой максимальное количество экономик стран со сходным уровнем развития, с общими культурными и историческими ценностями. И таким широким фронтом вступать во внешнюю торговлю, очень разумно контролируя то, что проходит через границы Таможенного союза. Получается полное освобождение экономики – в том числе торговли и транспортных тарифов – внутри Таможенного союза и установка фильтра у его границы. Это означает некую глобализацию – открытость во внешней торговле, но не полную, а относительную.

Таможенный союз в рамках Беларуси–Казахстана–России призван решать ту же задачу, которую Лист решал в XIX в. для Германии. Лист предлагал объединить Пруссию, Германию и Австрию. Немецкий канцлер Бисмарк это и осуществил, а в результате – германское экономическое чудо.

При этом я хочу подчеркнуть, что Лист не был ни социалистом, ни марксистом, он был либералом-прагматиком. Он даже назвал свою теорию –«экономический национализм», что означало такое использование либеральной экономики и ее методов, которое усиливает страну, а не ослабляет.

Сегодня эти идеи также востребованы. Если мы все откроемся ВТО и Западу поодиночке, то нам грозит роль абсолютной периферии. В свою очередь, если мы закроемся, то будем деградировать. Как решить это уравнение? Не глобализация и не изоляция – вот что такое ТС и ЕЭП трех, а хочется верить – и больше стран. Это целая экономическая философия.

При кажущейся безальтернативности интеграционных процессов на постсоветском пространстве итоговый результат не столь очевиден. Если мы не хотим в очередной раз предметно процитировать В.Черномырдина: «...хотели как лучше, а получилось как всегда», – нам необходимо срочно приступить к процессу адресного законотворчества, в основе которого должны лежать нормы прямого действия. Это во-первых.

Во-вторых, опыт создания Евросоюза свидетельствует, что необходимым элементом интеграции на межгосударственном уровне является укрепление взаимного доверия между всеми участниками процесса, включая правительства и бизнес-сообщество.

И только при неукоснительном и последовательном соблюдении этих условий процесс формирования нового сообщества станет более устойчивым и, главное, предсказуемым. В этом процессе не только возможно, а я бы сказал, жизненно необходимо, чтобы наравне с политиками и экспертами разного уровня сыграл свою роль и бизнес в лице ведущих бизнес-союзов.

У меня нет никаких иллюзий на тот счет, что эта точка зрения является каким то откровением или ноу-хау. Более того, имеются ряд примеров, свидетельствующих, что на национальных уровнях предпринимательским сообществом в течение последних лет проводится активная работа в этом направлении.

Формат статьи не позволяет сделать детальный экскурс в эту проблематику. Но опыт стран–инициаторов ТС показывает, как

к одной цели можно идти различными путями.

В Беларуси при участии целого ряда бизнес-сообществ подготовлен и в настоящее время проходит активное обсуждение на уровне государства и предпринимательства документ под названием «Национальная платформа бизнеса Беларуси».

В Казахстане с «подачи» частного бизнеса в 2010 году стартовала программа «Дорожная карта бизнеса-2020». Данная госпрограмма нацелена на усиление потенциала сферы малого и среднего бизнеса Казахстана для его вхождения к 2020 году в число 50 стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом. В 2011 году программа вступает в активную фазу реализации, она дополнена четвертым направлением: усиление предпринимательского потенциала.

В России – в комитете Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и высоким технологиям, по инициативе Е.М.Примакова, была разработана Концепция основ государственной промышленной политики; в РСПП – «Основы промышленной политики Российской Федерации», а также проект федерального закона «О промышленной политике». Пусть, насколько я владею вопросом, до настоящего времени этот документ так и не получил поддержку на федеральном уровне, но почти в сорока субъектах федерации уже приняты региональные законы или концепции промышленной политики.

Если сравнивать указанные варианты, то, с моей точки зрения, россияне нашли более удачную форму сотрудничества (взаимодействия) государства и бизнеса через такой формат, как промышленная политика.

Как известно, понятие промышленной политики впервые появилось еще в 1957 году в тексте Римского договора о создании ЕЭС и Евроатома. В 1992 году Комиссия Евросоюза приняла общеевропейскую концепцию промышленной политики – как политики по созданию добросовестной конкурентной среды деятельности для всех предприятий стран–членов ЕС. Этим документом промышленная политика рассматривается как составная часть стратегии общественного развития сообщества, основанной на системе отношений между наднациональными и национальными органами управления, специализированными финансовыми институтами, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями с целью формирования общеевропейской структурно-сбалансированной конкурентоспособной среды.

Если вернуться в недавнее советское прошлое, то можно увидеть, что в тот период, когда в странах Западной Европы только формировались концептуальные подходы по созданию общеевропейского экономического пространства, на уровне Совета экономической взаимопомощи уже функционировала единая наднациональная, не только промышленная, но и денежно-кредитная политика. Причем проблеме выравнивания межгосударственных экономических различий в ней уделялось значительное внимание. Правда, и набор инструментов этой политики соответствовал тому времени: централизованное планирование, дотации и субвенции, разнообразные социально-экономические компенсаторы и, конечно, консолидирующая роль коммунистической идеологии.

В сегодняшних условиях многие из этих инструментов вряд ли применимы. Хотя ряд стран их использовали и, прямо скажем, не безуспешно. Наиболее последовательно в этом вопросе вела себя Беларусь. Построенные еще в советское время белорусские промышленные предприятия и сформированные на их базе целые отрасли практически были накрыты «протекционистским зонтиком» от зарубежных конкурентов, а поддержка экспорта – субсидированием. Цель такой политики – создать резерв времени и средств для модернизации белорусской промышленности. При этом государство исполняло роль селекционера производственно-технологических решений предприятий.

Однако в текущий период такая стратегия становится не то, что малоэффективной, а скорее неприемлемой, особенно в отдельно взятом государстве, подписавшимся под целым пакетом межгосударственных документов, целью которых является создание ЕЭП, функционирующего на принципах ВТО.

Комментарий. *На постсоветском пространстве трудно найти более последовательного политика, выступающего за сохранение и рациональное использование потенциала советской экономики, чем Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Но его последние высказывания свидетельствуют об эволюционном изменении этого мировоззрения. «Прошло полтора десятка лет с момента развала Советского Союза. И кризис показал, что мы создали экономику, которая более-менее держит государство и людей. Но, по сути, мы остались фактически на том же "финише". А как быть дальше? Опять надеяться на эту экономику? Нет. Завтра на этот ресурс рассчитывать нельзя. Поэтому нам нужны новые технологии, которые смотрят в новый век. Экономика должна прирастать за счет принципиально новых отраслей и предприятий, дающих продукт с высокой добавленной стоимостью. Нам надо создавать новую экономику Республики Беларусь, экономику, если хотите, безопасности»*[2].

В заключительной части статьи особое внимание я хотел бы уделить проблеме формализации ясных, в первую очередь для бизнес-сообщества, стратегических задач (или принципов) формирования ЕЭП. Среди таких я бы отметил следующие пять.

Первая. Необходимо сместить акцент с отдельных, пусть даже значимых, проектов отраслевого уровня (как это уже реализуется в рамках Союзного государства России и Беларуси) к наднациональным приоритетам. И только после определения таких приоритетов, необходимо определить (в том числе путем объединения или закрепления сфер компетенции) административные, финансовые, структурные, технологические и иные рыночные ресурсы для реализации этих приоритетов уже в форме конкретных межгосударственных проектов.

Комментарий. *Если мы говорим о необходимости формирования долговременной и устойчивой стратегии ЕЭП, то задача модернизации производства на национальном и, тем более, наднациональном уровнях в современных условиях превращается из чисто инженерно-технологической задачи в проблему социальной инженерии. Поэтому сформировавшаяся в условиях относительно замкнутой экономики индустрия не может быстро и без потерь интегрироваться в глобальный рынок. Она должна эволюционно перестроиться и технологически, и корпоративно, достигнув не только сомасштабности нового рынка, но и конкурентности на глобальном уровне.*

Такие страны, как Германия, Франция и Великобритания, осознав бесперспективность индивидуального противостояния на рынке технологий США и Япония, пошли на мягкое объединение своих экономик по координате инновационного развития в рамках Европейского союза. Изначально они определились, за что они должны отвечать вместе, а за что – по отдельности, какой должна быть стратегия инновационного развития отдельных регионов, а какой – социальных предприятий и фирм. В результате этой предварительной аналитической работы был подготовлен и принят в 1996 году «Первый план действий по инновациям в Европе».

[2] Доклад Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко на IV Всебелорусском народном собрании «Наш исторический выбор — независимая, сильная и процветающая Беларусь», 6 декабря 2010 г. http://www.president.gov.by/press101782.html

Вторая. Желание каждой из стран–участниц ЕЭП «разноуровнево» решить вопрос по своему членству в ВТО, может привести к тому, что интеграция экономик стран–участниц ЕЭП в глобальный рынок произойдет фрагментарно. И в этом случае существует угроза, что главная цель ЕЭП по формированию единой промышленной политики на межгосударственном уровне утратит свою целостность.

Комментарий. *Именно поэтому значимость единой промышленной политики сообщества, с указанием приоритетов не только внутренних, но и внешних приоритетов, резко возрастает. И в этих условиях задача и правительств, и бизнес-сообществ заключается, как говорят философы, в обеспечении единства противоположностей, т.е., с одной стороны, повысить открытость нового экономического пространства, а с другой стороны – удержать его целостность, синхронизировать темпы развития хотя бы бюджетообразующих отраслей (предприятий) основными общемировыми экономическими тенденциями.*

Третья. Использовать кластерный подход к построению единой промышленной политики на всем пространстве ЕЭП. Как известно, кластеры не являются абсолютной новацией в хозяйственной практике, но лишь в последнее десятилетие они становятся объектом и инструментом государственной промышленной политики.

Комментарий. *Критическая ситуация по формированию на основе «старой» индустрии современных конкурентоспособных региональных кластеров усугубляется еще и тем, что локальных рынков в мире становится все меньше и меньше не только благодаря беспрецедентному росту масштабов международной торговли, но и из-за универсализации потребления на мировых рынках. В низких ценовых сегментах и на рынках товаров массового производства отечественные производители будут вынуждены конкурировать с самым эффективным производителем мира из Юго-Восточной Азии, продающим свою массовую стандартизированную продукцию дешевле всех. А в высших ценовых сегментах, где потребление давно уже стало предметом манипуляции потребительского спроса, приходится конкурировать с ведущими транснациональными компаниями и мировыми брэндами – носителями и воплощением целого ряда условностей и мифов.*

Гипотетически, на отдельном национальном и даже региональном уровне сохраняется возможность защититься от глобализации посредством государственного регулирования обращения, стандартов производства и потребления. Однако сделать это с каждым годом будет все труднее и труднее. В частности, существуют целый ряд Приложений к Соглашению (1994 года) об учреждении ВТО, в которых, помимо режимов торговли товарами, услугами и торговых аспектов прав интеллектуальной собственности, регламентированы меры государственной поддержки национальных компаний по сравнению с интернациональным бизнесом.

Именно поэтому, используя преимущества «экономического национализма» ТС и ЕЭП, необходимо предпринять конкретные действия по консолидации имеющегося административного и интеллектуального ресурсов по выработке единых приоритетов и подходов к созданию на территории наших стран так называемых «точек роста» экономики XXI в.

Четвертая. Перечень проблемных (а точнее, не решенных, рабочих) вопросов можно было бы продолжить. Но их было бы го-

раздо меньше, если бы к их решению, не просто чаще, а лучше всего на законодательном уровне привлекали бизнес. Тем более, что в каждом из государств имеются авторитетные бизнес-союзы и ассоциации. И если использовать такое модное слово, как «государственно-частное партнерство», то такой формат был бы очень востребован при решении обсуждаемой проблемы.

***Комментарий**. В нынешних условиях, когда ТС уже функционирует де-факто, а ЕЭП –де-юре, перед правительствами и бизнес-сообществом наших стран на повестку дня выходит еще один принципиальный вопрос: как в условиях имеющихся серьезных различий и в структуре национальных экономик и, главное, в условиях ведения бизнеса обеспечить добросовестную конкуренцию для всех субъектов хозяйствования стран-участниц на всей территории создаваемого экономического пространства. Причем сделать это нужно уже к 1 января 2012 года. И это в условиях практически полного отсутствия законов прямого действия, регулирующих новые экономические образования. Например, сегодня только в Таможенном кодексе ТС имеется 1157 отсылочных норм!*

Для белорусских предприятий особую актуальность приобретает стремление отдельных членов незамедлительно установить единый порядок субсидирования на всей территории ЕЭП. При этом субсидии импортозамещающие, а также субсидии, направленные на поддержку экспорта, могут быть запрещены с момента вступления в силу соглашения. Хотя базовым документом и предусматривается возможность до 2017 года на национальном уровне устанавливать специфические субсидии для отдельных предприятий и промышленных групп. Решать такие вопросы без участия бизнеса – не просто неэффективно, а даже преступно.

Пятая. Необходимым условием успешного проведения эффективной промышленной политики в рамках ЕЭП является высокая эффективность работы как отдельных государственных структур, так и, в нашем случае, наднациональных органов управления (координации). Наличие у такого органа необходимых полномочий и достаточного объема финансовых ресурсов, без сомнения, является непременным условием. Однако для повышения их эффективности необходимо незамедлительно обеспечить не только просто участие, а обязательное формальное присутствие в органах управления и ТС, и ЕЭП представителей бизнес-сообщества.

Ключевые слова: ТС; ЕЭП; интеграционные процессы; глобализация, «экономический национализм»; промышленная политика; ВТО; кластерный подход.

Keywords: the CU; SES; integration processes; globalization, «economic nationalism»; industrial policy; the WTO; cluster approach.